

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория модальности является одним из самых сложных дискуссионных вопросов современной лингвистики. Имеются различные суждения относительно определения и объема модальности. Почти во всех грамматиках разных языков модальность трактуется как морфологическое явление и рассматривается в тесной связи с категорией наклонения.

Многие исследователи, определяя модальность как синтаксическое явление, считают ее конструктивным признаком любого предложения. Основные разногласия отмечаются в оценке соотношения категорий предикативности, в вопросах включения в модальность эмоционально-экспрессивных значений, утверждения и отрицания, а также значений по цели высказывания.

Широкое понимание языковой модальности в советском языкознании связано с именем В.В. Виноградова: "... отношение к действительности, устанавливаемое говорящим лицом"¹. Модальность рассматривается как отношение говорящего к содержанию речи, к собеседнику, к самому себе, к обстановке и форме речи, то есть в нее включаются и квалификация высказывания с точки зрения его достоверности, и выражение эмоционального отношения, и реакция говорящего (страх, гнев, жалость и т.д.), и модально-этические, и стилистические пояснения, различные формы изложения речи, и отношение говорящего к целевой направленности речевого общения². Таким образом, при широкой трактовке под модальностью понимается все то, что относится к отношению говорящего, имеет грамматический способ выражения и обслуживает речевое общение.

Критический анализ различных точек зрения на категорию языковой модальности дается Е.И. Беллевой³. Считая правомерным функционально-семантический подход при рассмотрении данной ка-

тегории, она определяет модальность как языковую категорию, выражающую оценку говорящим способа существования связи между объектом действительности и его признаком, а также степень познания или желательности этой связи говорящим. Причем это более общая категория оценки, не эмоциональная, а интеллектуально-рассудочная.

Проблема модальности в монголистике разработана недостаточно. В отдельных статьях, а также в грамматиках рассматриваются многообразие модальных значений и своеобразие языковых средств выражения их лишь в общем виде⁴.

Среди имеющихся работ полнотой исследования особенностей некоторых модальных частиц и модальных значений в монгольских языках отличаются статьи З.В. Шверниной и Г.Ц. Пюрбеева⁵. Г.Ц. Пюрбеев рассматривает основные типы и виды модальных значений в монгольских языках. В понимании логико-грамматической категории модальности он придерживается той концепции, в которой модальность отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации с точки зрения возможности, необходимости, реальности.

При существовании крайних точек зрения относительно семантического объема категории модальности бесспорным является выделение всеми исследователями объективной и субъективной модальности, хотя четкую грань между ними трудно определить. Основное различие между этими видами модальности заключается в том, что объективная модальность является обязательно присущим фактором любого предложения как предикативность (отношение содержания высказывания к действительности). А субъективная модальность рассматривается как факультативный фактор: отношения между предикатом и его признаком не являются фактом объективной действительности. Говорящий (субъект) лишь предполагает существование такой связи.

В субъективной модальности можно выделить ее широкое и узкое понимание. В широкое понимание данной категории входят различные значения как оценочно-характеризующие со стороны сообщаемого, так и собственно оценочные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения: согласие/несогласие, принятие/непринятие в сочетании с эмоциональным отношением и другие⁶.

При узком понимании субъективной модальности оценка собы-

тиям и связям действительности не дается, дается только оценка высказыванию: возможному, вероятному, сомнительному или обязательному. И эта оценка зависит от степени познанности говорящего о действительности.

Мы разделяем точку зрения тех лингвистов, которые предусматривают два аспекта в сфере субъективной модальности: 1) как отношение говорящего к высказываемому в плане достоверности / недостоверности (эпистемическая модальность); 2) как отношение говорящего к высказываемому в экспрессивно-оценочном плане (собственно-субъективная модальность).

В статье рассматривается роль интонации в формировании субъективно-модальных значений в повествовательных высказываниях, выясняется характер взаимодействия интонационных средств со средствами других языковых уровней при выражении субъективно-модальных значений.

Узкое понимание модальности, отражающее степень познанности говорящим указанных объективных связей и отношений действительности, называют эпистемической модальностью. Степень познанности может меняться в пределах наибольшего сомнения – наибольшей уверенности говорящего в соответствии с содержанием данного предложения действительности (вероятность, сомнение, предположение, уверенность и т.д.). Эпистемическая модальность – это внешнесинтаксическая категория, относящаяся ко всему высказыванию в целом, выражается лексическим, грамматическим и интонационным средствами.

Модальность вероятности (предположение). Данное значение модальности выражает оценку говорящего, основанного на неполном знании о действительности. Основными модальными модификаторами значения предположения в бурятском языке являются модальные слова: магад (может быть), тухайлхада (предположительно), юрэдөө (по-видимому) и т.д.

Магад (может быть) употребляется в любой речи, при любых отношениях между коммуникантами, занимает преимущественно начальную и медиальную позиции в предложении: Магад, углөөдэр ерэхэ байха. Энэ номнай, магад, багшын унинэй угы хээн ном гээшэ.

Тухайлхада (предположительно) встречается в любых стилях речи, занимает начальную позицию: Тухайлхада, уни болоһон ушар

Юрэдөө тиймэ бэшэ гу (по-видимому). В бурятском языке модальное слово юрэдөө, употребляясь в сочетании с частицами, переводится словом "по-видимому": Газаа ерээшэмнай юрэдөө колхозой туруулэгшэ бэшэ гу даа.

Тухэлтэй, хэбэртэй, ёнотой, янзатай в сочетании с причастиями в значении (пожалуй, кажется, должно быть, по-видимому) распространены в основном в повествовании и вопросе. В высказывании данные модальные слова занимают конечную позицию в составе предиката: Минии нухэр Бата айлшалжа ерээн хэбэртэй. Багшын хөөрэнье булта ойлгоһон янзатай.

Глаголы болохо, байха с первоначальным значением (становиться, делаться) в сочетании с деепричастиями в составе сказуемого выражают значение вероятности, употребляются в любых коммуникативных стилях и при любых отношениях между коммуникантами: Тэрэш гэртээ угн байжа болохо. Аба углөө ерэжэ болохо. Долоон сагта ерээ хадаш, врач үзэжэ болохо.

Модальный глагол шадаха (мочь) в бурятском языке встречается в сочетании с вспомогательными глаголами и частицами, выражает модальное значение предположения: Эхэ хубуун хоёр бэе бэетээ хөөрэлдэжэ шадаха бээт. Тара олон номууд сооноо хэрэгтэй номоо оложо шадаха гу даа?

Аргатай (можно) в сочетании с частицей придает высказыванию значение вероятности, сомнения, возможности, употребляется в группе предиката: Энэ бороотой удэр самолет ниидэхэ аргатай гу даа? Хониной халуун мяха эдихэ аргатай хаш.

Модальные частицы

При выражении различных модальных значений в бурятском языке более употребительны частицы. По своим смысловым функциям модальные частицы многозначны. Например, частица алтай может обозначать и предположение, и возможность в зависимости от контекста: Мунөө залуу баатар энэл гэр соо нууна алтайш. Данному предложению частица алтай придает стенок предположения (Тот самый молодой богатырь, может быть, сидит именно в этом доме) или возможности (Возможно, тот самый молодой богатырь сидит именно в этом доме).

Бэээ – распространенная модальная частица, выражает сомнение, употребляется во всех видах коммуникации: Та хоёр хоо-

рондоо ойлголсожо хөөрэлдэнэ бээт. Магад, тиймэше ушар байжа болоһон юм бээ,

Хаяа обычно встречается в разговорной речи (в книжной - ха): Энэмнай ьурагта шэниисэ ха. Боосоогоо буляагдаба хаяаб.

Аабза отмечается в повествовательных и вопросительных высказываниях, одновременно с предположением обозначает сомнение: Амаралтын удэр хубуумни ерэхэ аабза. Углөө сэлмэг удэр болохо аабза.

Гээбы, Частица обычно употребляется в сочетании со служебными словами юм, ьэн: Уйлэмни иимэл юм ьэн гээбы даа.

Агша редко встречается в разговорной речи: Энэ хубуумнай городто кутэйше юм агшаб.

Значение вероятности (предположения) может выражаться модальными фразами: минии ьанахада, ондоргоор хэлэхэдэ, хараад узэхэдэ и т.д. Модальные фразы выступают в предложении как вводящие члены, обычно в сложных предложениях в роли главной части, за которой следуют изъяснительные придаточные. Например, Минии ьанахада, бидэнэр дахин уулзаха болохобди.

Модальность неуверенности (сомнения). В модальном значении сомнения связь между объектом и его признаком говорящим познана недостаточно. Говорящий сомневается в существовании этой связи.

В бурятском языке модальность сомнения выражается модальными словами и частицами, хотя в количественном отношении они ограничены по сравнению с русским языком.

Хэбэртэй встречается в сочетании с причастиями и частицами: Баддан гэрэй даабари дуургэьэн хэбэртэй юм гү даа.

Аабы употребляется во всех сферах речевой деятельности: Тийгэжэ хэлээ аабы.

Аал чаще всего используется в вопросительных, реже в повествовательных предложениях: Басагамнай эсэьэндээ унташоо бэше аал.

Али; гу, али употребляются в разговорном и книжном стиле, в сочетании с вспомогательными модальными словами и частицами: Али харабашье гээшэ ьэн гүб. Аба углөө ерэхэ гу, уги гу мэдэгдээгүй. Энэш тэрэ хэлэгшэ хүнинь бэше аа гү. Али эндээ зогсожо хүлээхэмнай гээшэ гү даа.

Модальными модификаторами значения сомнения могут быть различные послелогии: Би энэ зураг хараһан шэнгиб. Энэ ном уншаһан шэнгиб.

Модальные фразы: миниихеэр болоходо, хэр зэргэ, хэн мэдэнэб, танигдахаар бэшэ и т.д. — употребляются обычно в инициальной позиции, реже — в медиальной. Модальные фразы несут функцию главного члена предложения, за которым следует придаточное предложение: Хэр зэргэ хун бологшо ааб. Хэн мэдэнэб, хаагуур ябадаг хун бэ.

Модальность логической необходимости (умозаключения). Говорящий, сопоставляя данные, делает заключение о существующей связи между объектом и его признаком. Модальными модификаторами данного значения в бурятском языке выступают модальные слова, модальные частицы, модальные фразы, модальные глаголы (байха, болохо).

Ёнотой (должен) в сочетании с причастиями прошедшего времени или с вспомогательными глаголами байха, болохо выражают большую степень предположения о наличии действительного факта. Например, Газаа бороо ороно. Аба гэртээ байха ёнотой.

Хэбэртэй (по-видимому, кажется, видимо) встречается в группе составного сказуемого: Багшамнай ерэхэээ болибо хэбэртэй.

Магадгүй (по всей вероятности, может быть). Данное модальное слово употребляется преимущественно в официальной речи: Нухэрни намтай юмэ захижа магадгүй. Удэшэндөө ехэ Һалхинше боложо магадгүй.

Аабза (очевидно), ха даа выражают логическую необходимость события: Һургуулидамнай вечер болохонь. Минии нухэрнууд булта сугларая аабза.

Модальность уверенности. Значение уверенности накладывается на объективное модальное значение действительности и усиливает данное значение. Основными модальными показателями являются модальные слова, модальные частицы, модальные фразы.

Надо замечать, что модальных слов, выражающих значение уверенности, несколько больше, чем слов, придающих им другие значения.

Модальные слова могут придавать значение уверенности всему высказыванию или могут употребляться отдельно в качестве реплик-ответов.

Лаб, лабтай, сохом (конечно, несомненно) употребляются во всех типах речи: авторском, повествовании, диалоге, несобственно-прямой речи, а также при любых отношениях между коммуникантами.

Уверенность, выражаемая данными словами, основана на известных собеседнику фактах: Вокзал соо зон харагданагуй. Лаб поездноо гээгдэбэд.

Дамжаггуй (несомненно) используется в высоком стиле общения: Манай амалладай уялгаа дуургэхэнь дамжаггуй даа.

Заабол (непреречно), заатагуй - широко распространенные слова: Би углеодэр заабол танайда орохоб. Амаралтын удэр заатагуй худеэ гарахабди.

Унэхөөр (в самом деле, в действительности) встречается в разговорной речи, в начальной позиции: Унэхөөрөө хубуумнай айнан багаа,

Юрэдөө (действительно) употребляется во всех сферах речевого общения: Байза, юрэдөө, эндэ байжа сагаа нугшоёнэнэй хэрэггүй. Юрэдөө, эндэмнай юн болоноб даа. Шимни, юрэдөө, зоной орохо гарахые обёорхоо болёо ха юмши.

Одоол, одоолшье, одоолшье даа (теперь уж, наконец-то) в любой позиции придают высказыванию уверенность, основанную на долгом ожидании совершения чего-то: Одоол басагамни амаралтадаа ерэбэл даа,

Почти все рассмотренные слова находят применение в качестве вводных слов.

Модальные частицы

Значение уверенности выражают утвердительные частицы: даа, ха, юм, лэ (л).

Частица даа употребляется часто в сочетании тиимэ бэд даа в качестве утвердительного ответа: Та дуунда дуратай гүт? Тиимэ бэд даа.

Ха - придает высказыванию значение утверждения - уверенности: Мориндоо мордоод саашаа ябаба ха. Энэмнай бурагта шэнийсэ гээшэ ха юм даа. В данном предложении высшая степень уверенности высказывания выражается сочетанием нескольких частиц: ха, юм, даа.

Утвердительная частица лэ (-л) употребляется при усилении степени достоверности, добавляется к выделенному по смыслу слову: Мун эгээл тиимэ. Энэ болоһон ушар тухай эжымнай мэдэһэн лэ байха. Энэ нихэдээ оройдоол хорин долоон амалта удэр гээшэ гү? Тиимэл ха.

Частица -шье, присоединяясь к словам, усиливает степень

уверенности говорящего: Шамайе одоошье эдихэмни. Одоол бааб-
гайнаа байтагай барастайшье барилдахаар болооб.

К модальным фразам, выражающим степень уверенности гово-
рящего, можно отнести минии мэдэхээр, үнэн зурхэнһөө хэлэхэдэ,
сэхнень хэлэхэдэ: Тэрэшни, минии мэдэхээр, үе наһан соогоо хүр-
гуулийн багша юм. Сэхнень хэлэхэдэ, би энэ ажал хэжэ шадахагуй
байнаб.

Модальные фразы могут употребляться в начальной и сере-
динной позиции.

Анализ материала показывает, что в бурятском языке эпи-
стемическая модальность выражается преимущественно лексико-син-
таксическими средствами (модальными словами и модальными час-
тицами), а в количественном отношении больше единиц, выражаю-
щих значение предположения и уверенности.

При широком понимании субъективной модальности к языковым
средствам ее выражения, кроме указанных выше средств, относит-
ся и интонация. Причем интонацию считают наиболее гибким и об-
щим средством выражения субъективной модальности.

Ниже рассматриваются интонационные средства выражения
эпистемической модальности. Интонационный анализ проводился по
следующим параметрам.

А - частотный:

- 1) направление движения тона в высказывании;
- 2) частотный диапазон высказывания (в полутонах);
- 3) частотный интервал высказывания (в полутонах);
- 4) скорость изменения частоты основного тона (в полутонах);
- 5) глубина падения частоты основного тона в конце высказы-
вания.

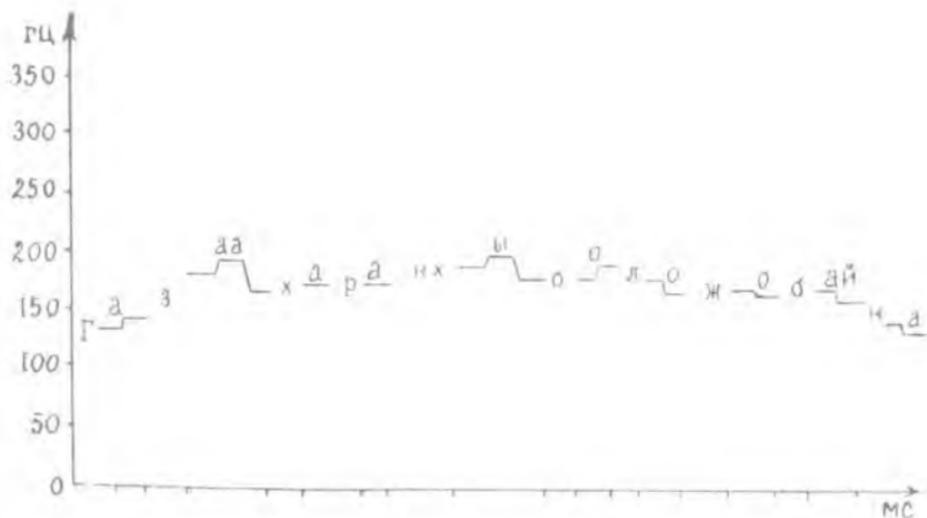
Б - темпоральный:

- 1) относительная длительность звука в высказывании.

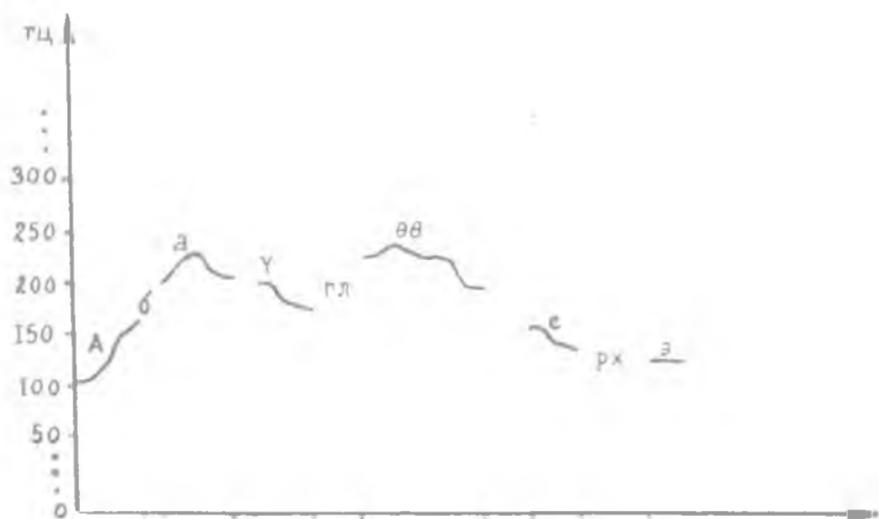
В - локализация максимума интенсивности.

В схематических графиках дается движение основного тона
повествовательных предложений в нейтральном стиле (рис. 1), с
модальным значением сомнения (рис. 7, 8), уверенности (рис. 2,
3, 4) и предположения (рис. 5, 6).

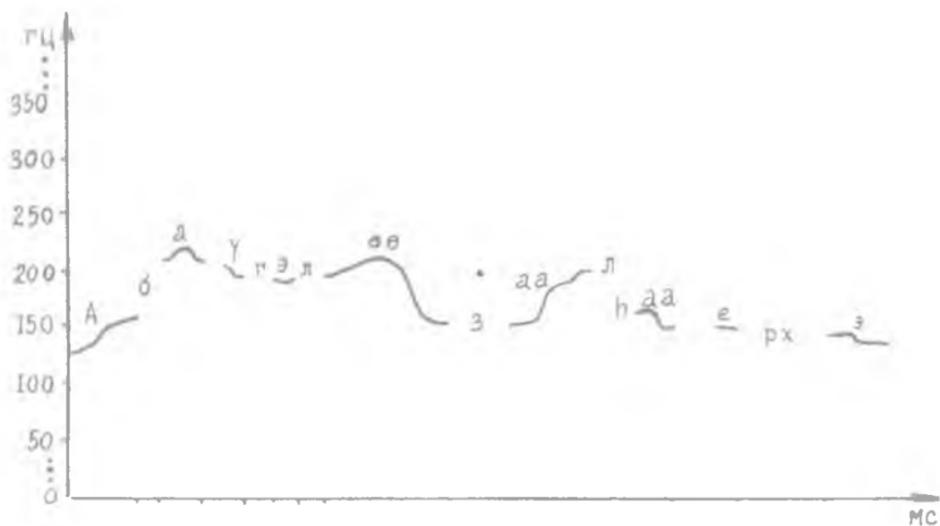
Экспериментальные данные по движению основного тона, ин-
тенсивности и длительности повествовательных предложений под-
тверждают выводы А.С. Жаргалова о сопутствующей роли интонацион-
ных средств при дифференциации коммуникативно-модальных разно-
видностей⁷.

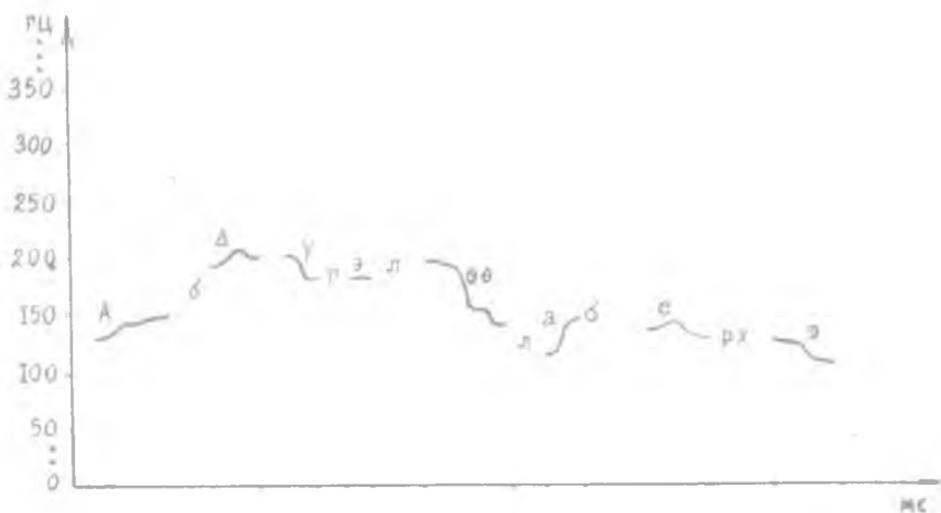
Р и с. 1. Мелодический график предложения Гаваа харанхы боложо байна

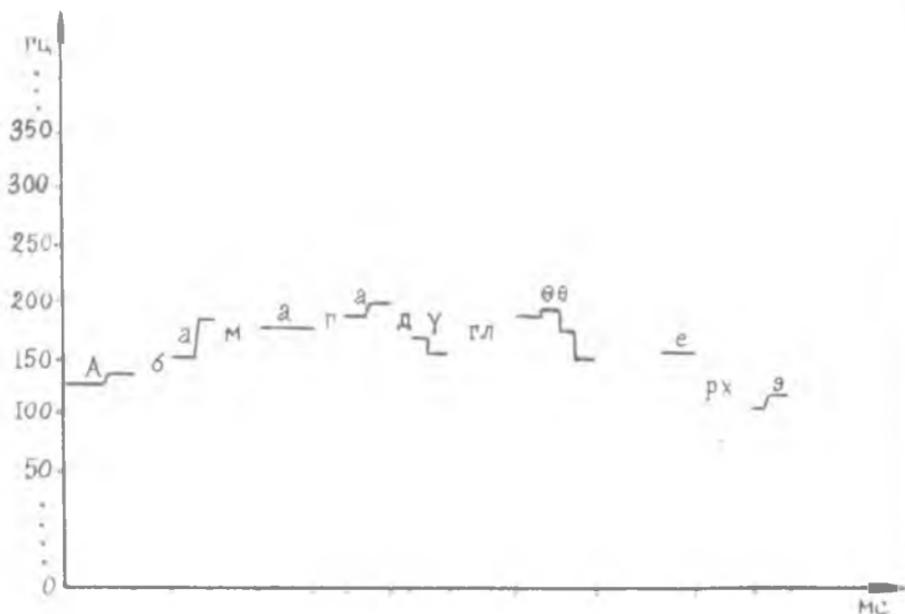
Р и с. 2. Мелодический график предложения Аба углөө эрэхэ

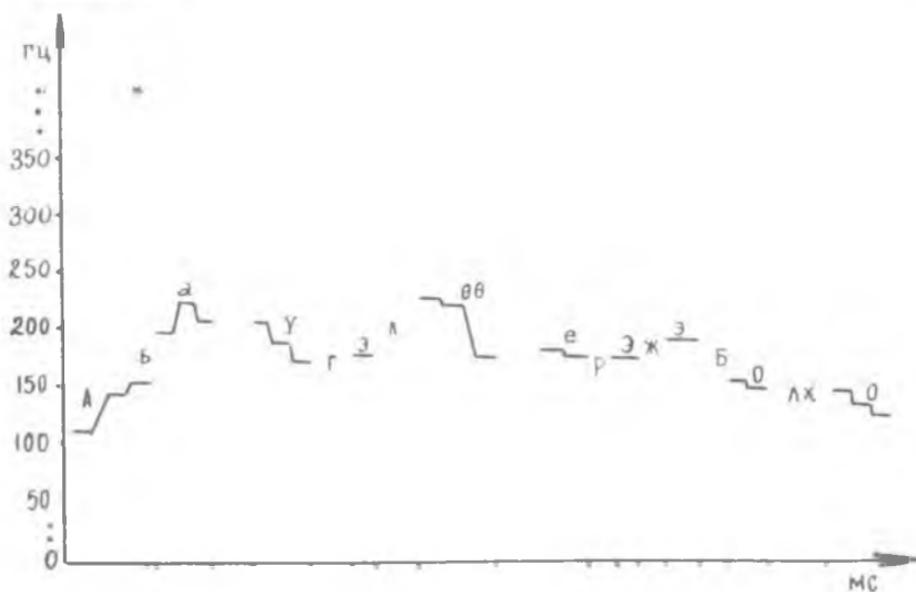
Р и с. 3. Мелодический график предложения Аба углөө заалнаа ерэхэ

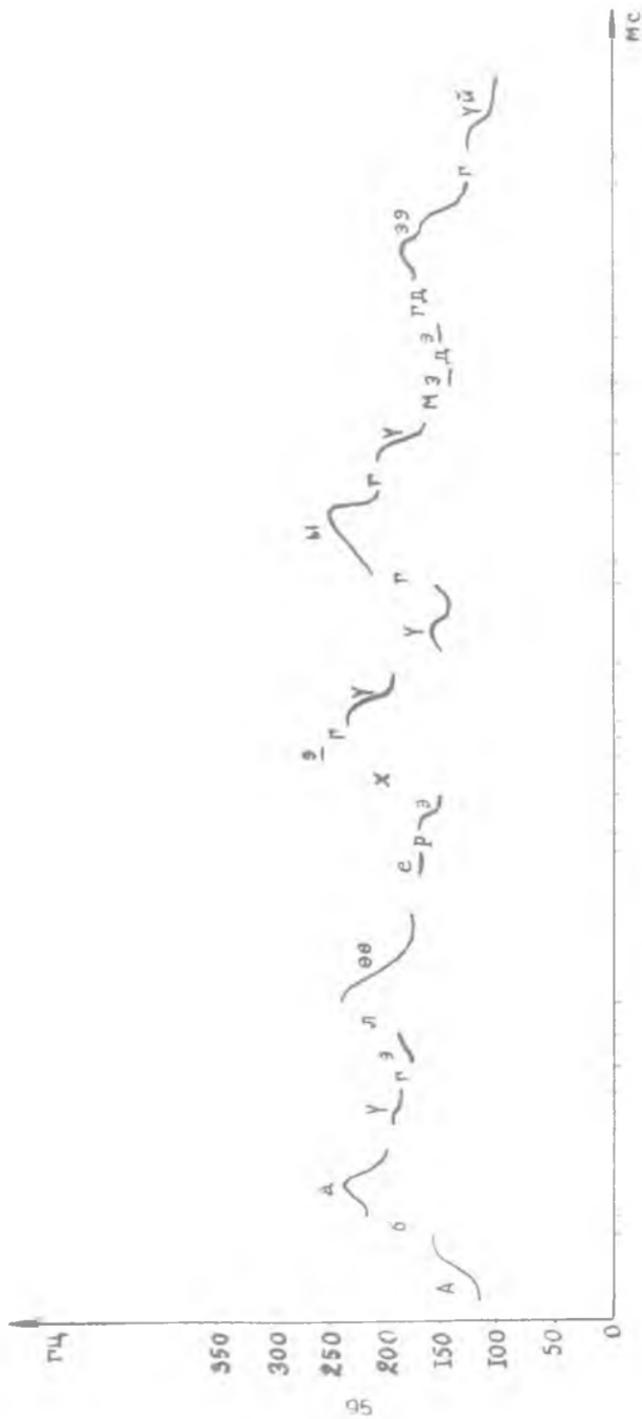
Р и с. 4. Мелодический график предложения Аба углөө лаб ерэхэ

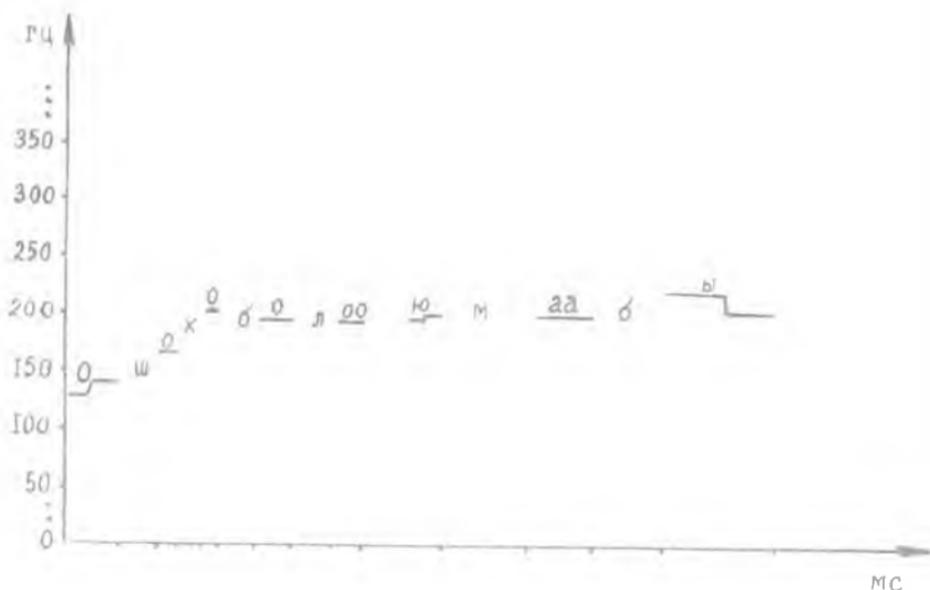
Р и с. 5. Мелодический график предложения Аба магад углөө ерэхэ

Р и с. 6. Мелодический график предложения Аба углөө бэрэжэ болохо

Р и с. 7. Мелодический график предложения Аба углөө ерехе гү, уты гу мэдэгдээгүй

Р и с. 8. Мелодический график предложения Юхо болоо юм аабн

А. Характеристика ЧОТ (частоты основного тона).

І. Направление движения основного тона.

При сопоставлении интонационных характеристик модальных разновидностей повествовательных высказываний выявляется, что почти все фразы, за исключением предложений со значением сомнения, характеризуются общим восходяще-нисходящим движением основного тона. Значение неуверенности (сомнения) говорящего в высказывании передается восходящим тоном. При общем восходяще-нисходящем движении последний слог каждого слова фразы является смысловым центром фразы.

Во всех высказываниях на участке первого слова отмечается линейно восходящее движение тона в пределах сексты - септими (8-11 полутонов), в единичном случае - на большую ноту (13 полутонов) (см. рис. 2). Нисходящее движение тона охватывает всю группу сказуемого, включая модальные слова, с общим интервалом в 11-13 полутонов в утвердительных предложениях с модальными словами, в 9-10 полутонов - в предположительных предложениях, в 4 - 6 полутонов - в утвердительных предложениях без модальных слов.

2. Средний уровень частоты основного тона.

По средним арифметическим данным наиболее высокий средний частотный уровень присущ утвердительным фразам без лексико-грамматических показателей (см. рис. 1), на втором месте – модальные предложения со значением сомнения (см. рис. 7, 8), наименьший – предложениям со значением предположения (см. рис. 5, 6). Различия по среднему частотному уровню в сопоставляемых фразах незначительные: в пределах секунды – терции (2–4 полутона).

3. Локализация частотного максимума во фразе.

Частотный максимум в рассматриваемых модальных разновидностях приходится в основном на последние слоги первых двух слов. Исключением является реализация максимальной высоты на конец фразы в предложениях, выражающих сомнения и оформляющихся незавершенной мелодикой.

4. Уровень частоты основного тона в начале фразы.

Частотный уровень начала фразы во всех рассматриваемых фразах не имеет большого разброса: в пределах секунда – терция (1 – 4 полутона) на уровне 104 – 130 Гц. Данный показатель не является релевантным для сопоставляемых высказываний. Анализ материала выявил общую тенденцию к сужению диапазона от утвердительных высказываний к высказываниям со значением сомнения. Наиболее узкий диапазон соотносится с наименьшим уровнем частотного максимума, наиболее широкий – с максимальным тональным пиком.

5. Интервалы частоты основного тона.

В рассматриваемых предложениях интервал стыка между первыми словами преимущественно положительный, за исключением последнего отрицательного стыка. Данный признак не несет смысло-различительную функцию в модальных разновидностях повествовательных фраз.

Характеристика частотных признаков бурятских повествовательных высказываний показывает, что утвердительные предложения имеют наибольший частотный уровень фразы, средний уровень частоты основного тона, самый широкий диапазон фразы, наибольший интервал стыка.

Б. Характеристика длительности.

1. Среднеслоговая длительность в миллисекундах.

Данные электроакустического анализа показывают, что сред-

неслоговая длительность также не является различительным признаком модальных разновидностей повествования. Она колеблется в пределах 56 – 68 мс.

2. Локализация максимальной и минимальной длительности.

Максимально длительным является гласный первого слога, а также гласные выделенных по смыслу слов лаб, заал наа, усиливающих уверенность сообщения. Общее направление движения интенсивности не дифференцируют коммуникативно-модальные разновидности повествования.

В. Характеристика интенсивности.

1. Общее направление движения интенсивности.

Общее направление движения интенсивности не дифференцирует высказывания по модальности.

2. Локализация максимальной и минимальной интенсивности во фразе.

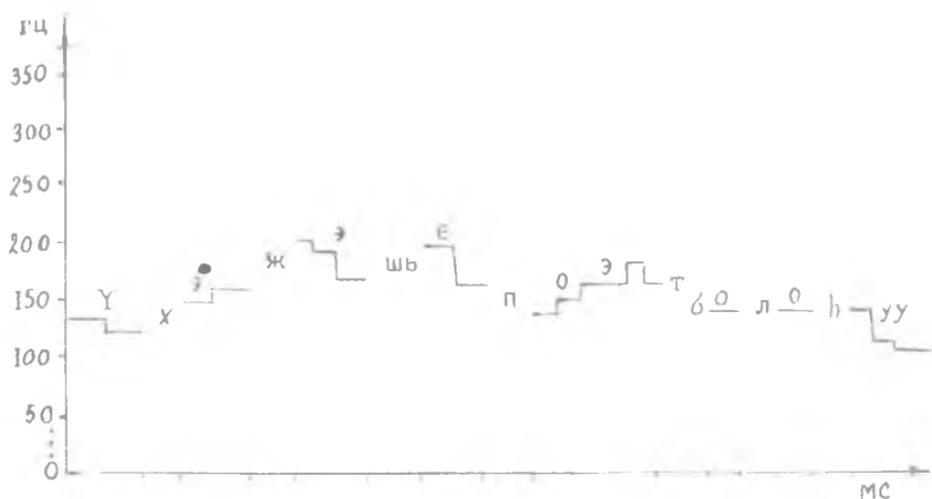
Максимальная интенсивность в проанализированных фразах приходится преимущественно на гласные первых слов. Исключение составляют предложения со значением сомнения, в которых максимум интенсивности приходится на слова, расположенные перед частицами.

Итак, при выражении субъективной модальности степени достоверности ведущая роль отводится словесным и синтаксическим средствам, а роль интонации заключается в усилении выражаемых модальных значений.

Функциональная нагрузка интонации превалирует при выражении второго аспекта субъективной модальности – отношения говорящего к высказываемому в экспрессивно-оценочном плане. В выражении данного аспекта модальности участвуют все интонационные средства: различные интонационные типы, синтагматическое и актуальное членение, темп, пауза, интенсивность, изменение места интонационного центра.

В модальных реализациях интонационных единиц отмечается высокий уровень тона, увеличение длительности, изменение направления движения тона, изменение (усиление) интенсивности. Для высказываний, произнесенных интенсивно, характерен высокий регистр, а для высказываний, произнесенных пассивно, характерен низкий регистр. Например, высказывания (Ямар гэр! и Хэзээ эгнэдээ сэдхэлээ худалгэдэг юм!), взятые из ситуативного контекста, хотя и выражают отрицательную оценку, произнесенные ин-

тенсивно, характеризуются высоким регистром. На рис. 9 дан мелодический график предложения "Ухэжэшье позэ болоуу", выражающего отрицательную (негативную) оценку.

Р и с. 9. Мелодический график предложения Ухэжэшье позэ болоуу даа

Движение основного тона имеет восходяще-нисходящий характер с интонационным центром на середине звуковой оболочки, интервалы подъема и падения значительнее, чем в высказываниях с эпистимической модальностью, темп произнесения убыстренный, интенсивность более ярко выражена.

Интонационное выражение оценочных высказываний в бурятском языке требует специального исследования.

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Исследования по русской грамматике // Избранные труды. - М., 1975. - С. 55.

² См.: Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. - Новосибирск, 1982.

³ Беляева Е.И. Модальность в различных типах речевых актов // Филологические науки. - 1987. - № 3.

⁴ См.: Балагунова С.С. О языковых средствах выражения мо-

дальности в бурятском языке // Грамматическое своеобразие бурятского языка. - Улан-Удэ, 1987. - С. 46-62; Черемисов К.М. К вопросу о модальности в бурятском языке // К изучению бурятского языка. - Улан-Удэ, 1969.

⁵ Пюрбеев Г.Ц. Категория модальности и средства ее выражения в монгольских языках // Вопросы языкознания. - 1981. - № 5; Шевернина З.В. Функционально-семантическое значение модальных частиц в монгольском языке // Вопросы грамматической системы монгольских языков. - Элиста, 1980.

⁶ См.: Русская грамматика. - Ч. П, 1982. - С. 215 - 217.

⁷ См.: Жаргалов А.С. Интонационное оформление коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке в сопоставлении с русским. - Улан-Удэ, 1986.
